

Красавица, игравшая на цитре в глубине зала, похоже, тоже осталась недовольна словами смуглого мечника. Она перебрала струнами изящными пальцами и заиграла «Гуанлин сан».

— У тебя не осталось приёмов, теперь моя очередь.

Чжань Цзинъань взмахнула еще не обнаженным Мечом Найхэ и нанесла удар прямо в шею смуглому мечнику. Тот, увидев это, попытался заблокировать атаку клинком, но не ожидал, что Чжань Цзинъань как раз и ждала этого движения. Заметив, что противник попался на удочку, она тут же крутанула запястье, и Меч Найхэ плашмя скользнул между руками мечника, словно бамбуковая лучина сквозь узел плетёного теста. Смуглый мечник никак не предполагал, что Чжань Цзинъань окажется столь ловкой, что сможет до такой степени изучить приёмы и оружие, да еще и повернуть подобный трюк. Он растерялся и не успел отреагировать, а Меч Найхэ тем временем уже подступил к его вооруженной руке. Пара легких тычков — и запястье онемело от слабости. Мечник выпустил рукоять из ослабевших пальцев и, держась за ноющую руку, отступил на несколько шагов назад.

В мгновение ока Чжань Цзинъань изменила траекторию движения Меча Найхэ, догнала падающий широкий нож и принялась подбивать его снизу вверх. Зрители вокруг дружно зацокали языками от удивления: на их глазах нож, который должен был рухнуть на пол, закрутился волчком и взмыл вслед за всё еще остававшимся в ножнах Мечом Найхэ на несколько чжанов вверх. Поняв, что хватит, Чжань Цзинъань резко ударила по оружию, подбросив его в воздух. Нож полетел прямо в ее сторону. Чжань Цзинъань действовала обеими руками одновременно: левой вернула Меч Найхэ к груди, а правой поймала летевший нож за рукоять и крутанулом забросила за спину. Левая рука, как раз завершившая движение у груди, вовремя выставила меч для защиты, после чего Чжань Цзинъань гордо вздернула подбородок перед смуглым мечником. Быстро, красиво, виртуозно; в глазах сияла гордая улыбка — ослепительная и ослепительно яркая.

В таверне раздалось несколько редких хлопков, которые постепенно переросли в громкие, многочисленные аплодисменты, сопровождаемые одобрительными выкриками.

— Девушка — поистине героиня среди женщин!

— Настоящая воительница! Ни в чем не уступает мужчинам!

— Сам из себя ничего не представляет, а чуть что — сразу цепляется к полу, мерзость какая! Только позорит всех мужчин! Девушка, так держать!

.....

Чжань Цзинъань хотела лишь проучить этого никчемного злодея, но никак не ожидала столько похвалы. От неожиданности она даже немного смутилась и, слабо улыбаясь, кивками поблагодарила толпу.

— Спасибо, спасибо всем, благодарю, не стоит, право слово...

— Да я с тобой насмерть! — рассвирепевший смуглый мечник потерял рассудок, схватил со стола стоявший рядом чайник с кипятком и попытался запустить им в Чжань Цзинъань.

В тот же миг какой-то мужчина в синих одеждах сорвался со второго этажа, в полете перехватил чайник за ручку, приземлился рядом со смуглым мечником и упер узкий носик чайника ему прямо в горло. Чайник явно только что сняли с огня, и из носика непрерывным потоком валил горячий пар, который в считанные секунды оставил на шее мечника круглый красный ожог.

Сам же мужчина в синем сохранял абсолютно холодное, бесстрастное выражение лица, а его голос звучал ровно, без единой эмоции:

— Мой господин любит оживленную обстановку, но терпеть не может шум. Если твоя собачья жизнь тебе дорога, поскорее смени постоянный двор. Иначе в этот же день в следующем году это место станет тем уголком, где твои родные будут жечь поминальную бумагу.

Хотя в голосе не было ни капли чувств, ни малейших интонаций или колебаний, и даже гнева в нем нельзя было расслышать, от этих слов у всех присутствующих мороз по коже продрал от животного страха. Мечник же и вовсе затрясся и принялся слезно молить о пощаде:

— Великий герой, великий герой, я виноват! Девушка, я был неправ, господин, прошу меня извинить...

Мужчина в синем убрал руку, и мечник, повернувшись, попытался сбежать, но Чжань Цзинъань окликнула его.

Скорбно скривившись, мечник дрожащим голосом спросил:

— Героиня, что вам угодно?

Чжань Цзинъань сурово произнесла:

— Оружие дано людям для того, чтобы закалять тело, защищать слабых и охранять границы, а не для того, чтобы притеснять слабых, запугивать окружающих и кичиться силой. Если ты еще хоть раз перепутаешь назначение оружия, я лишу тебя права им пользоваться. Я слов на ветер не бросаю.

Перепуганный до дрожи мечник закивал:

— Маленький человек запомнил, запомнил.

Чжань Цзинъань швырнула нож обратно владельцу и бросила:

— Лови. И убирайся.

Подхватив оружие, мечник улепетывал так, что только пятки сверкали.

Когда с беспорядком было покончено, таверна вернулась к привычному ритму. Чжань Цзинъань собиралась поблагодарить мужчину в синем, но тот исчез сразу же после ухода мечника. Чжань Цзинъань невольно подумала, что у него отменная легкая поступь, и наверняка его господин, любящий оживление и не переносящий шум, — человек необыкновенный.

— Уважаемая гостя обладает поистине благородным и праведным сердцем. Ничтожный предсказатель судеб не в силах отблагодарить вас должным образом, позвольте погадать вам бесплатно?

Предсказатель говорил вежливо и мягко. Подумав, что если она откажется, то этот господин, пожалуй, сочтет себя перед ней в долгу, Чжань Цзинъань решила не отказываться и ответила:

— Благодарю за труды, учитель.

— Учитель, что вам выпало?

Предсказатель с мягкой улыбкой поинтересовался:

— Осмелюсь спросить, есть ли у молодой госпожи суженый?

Вспышка вчерашней вечерней драки промелькнула перед глазами. Чжань Цзинъань покраснела и смущенно произнесла:

— Ч-что?

Предсказатель слегка покачал головой и ответил:

— Впрочем, это не важно. Гадание говорит следующее: молодая госпожа — ваша звезда Красного Феникса пришла в движение, и на ваши плечи ляжет великая миссия.

Чжань Цзинъань изумленно вытаращила глаза:

— Правда, что ли?

Предсказатель загадочно улыбнулся, не подтверждая и не опровергая ее слов.

— Простите, прошу прощения...

— Ничего страшного. Судьба — далеко не самая вещь на свете. Самое главное всегда находится в собственных руках.

Пока Чжань Цзиньань обдумывала эти слова, с лестницы спустился молодой человек в цианских одеждах с утонченными и красивыми чертами лица. Сложив руки в приветственном жесте перед предсказателем, он произнес:

— Учитель, мой господин тоже хотел бы попросить вас погадать.

Предсказатель посмотрел на второй этаж, поднялся со своего места и с глубоким почтением поклонился комнатам наверху:

— Ваш благородный господин — особа императорской крови и истинный избранник небес, к чему ему прибегать к гаданиям какого-то простолюдина У Бяня? Я чувствую себя крайне неловко.

С этими словами он собрал свои вещи и попрощался с Чжань Цзиньань:

— Молодая госпожа, еще увидимся.

— Еще увидимся.

Предсказатель по имени У Бянь шагал в одиночестве по ночной темноте, глядя на усыпанное звездами небо, а на его губах играла легкая улыбка.

— Давно не виделись, Чжань Цзиньань. Не думал, что ты по-прежнему остаешься Звездой Разрушения.

Чжань Цзиньань смотрела на улицу через окно, как вдруг к ней подбежал запыхавшийся трактирщик:

— Уважаемая гостя, тут такое дело... В постоялом дворе мест совершенно нет, но один молодой господин уедет отсюда чуть позже ночью, и тогда мы сможем освободить для вас комнату, хорошо? А пока вы можете посидеть здесь за столиком, мы угостим вас порцией тушеной говядины. Как вам такое?

— Ничего страшного, спасибо.

Чжань Цзинъань была не против, но ее занимал один вопрос: почему все непременно уезжают посреди ночи? Пока она размышляла над этим, ее слуха коснулся разговор постояльцев о недавних гремящих на весь цзянху происшествиях.

— Эх, знаешь, почему в последнее время все стараются лишний раз нос из дому не высовывать?

— И спрашивать нечего! Из-за тех двух убийств, конечно же!

— Ой-ой-ой, неужто и вы слышали?

— Еще бы, об этом уже весь цзянху гудит... Управляющий в поместье господина Хо, а еще Черная Ночь — один из восьми ночных ассасинов Цзиньесин, убийц из тайной организации. Тьфу ты, попробуй тут не узнай!

— Но самое поразительное во всем этом — возле каждого из их тел находили ветку цветущего Киноварного Османтуса с пятнадцатью цветами! Аромат стоял столбом и долго не выветривался. Ай мамочки, до чего же жутко! И как теперь смотреть на этот османтус?

— Ха, да ты трус каких мало! А кто это сегодня днем хвастался, будто хочет раздобыть пригласительный билет в Долину Хаожань, чтобы взглянуть на их новую Усадьбу Лунный Лавр? Испугался уже, ха-ха...

— Да что ты понимаешь! То ведь Долина Хаожань! Какой бы кровавой ни была смута в цзянху, кто посмеет там бесчинствовать? Кто?! Глава долины Чжао и глава союза Чжао, брат и сестра, разом сравнивают всех с землей! Эх, когда же у меня появится своя Долина Хаожань да такие же потрясающие боевые искусства, как у главы долины Чжао и главы союза Чжао...

— Братец, я научу тебя одному способу. Сработает моментально!

— Какому?

— Пойди умойся и ложись спать. Во сне и не такое привидится.

— Пошел к черту!

Слушая перепалку и смех окружающих, Чжань Цзинъань задремала за столом. Сквозь сон она услышала какой-то шум и смутно разглядела, как несколько юношей в сопровождении мужчины в фиолетовых одеждах покидают таверну — среди них были и тот мужчина в синем, и молодой человек в цианских одеждах. Изнуренная усталостью, она дождалась, пока трактирщик подготовит комнату, рухнула на постель и мгновенно заснула. Про себя она подумала, что тот человек был прав: во сне действительно может привидеться абсолютно всё.

<http://bllate.org/book/19522/1913968>